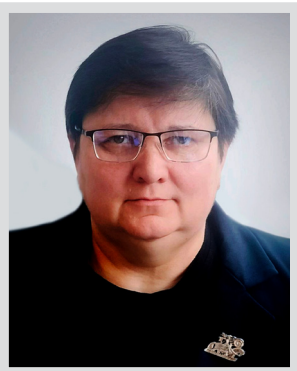

УДК 338.48

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-22-26

**Региональные аспекты диверсификации направлений туризма:
вызовы и решения на примере Российской Федерации****Волченко Т.А.**

Аспирант факультета экономики и таможенного дела
Казанского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

Исследование посвящено анализу региональных особенностей развития туризма в условиях структурных и внешнеэкономических изменений, повлиявших на переориентацию спроса на внутренние направления. Целью работы является выявление факторов, определяющих устойчивость и диверсификацию туристских потоков на уровне субъектов Российской Федерации. Научная значимость состоит в уточнении роли туризма как системного элемента пространственного развития и показателя качества жизни населения; практическая ценность выражается в формировании ориентиров для регионального планирования и корректировки инфраструктурной политики. В числе результатов зафиксированы рост внутреннего туризма при территориальных асимметриях, формирование кластеров и специализированных форматов, а также потребность в институционализации природоориентированных практик. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении диверсификации туризма как инструмента снижения региональных диспропорций и повышения конкурентоспособности национальной туристской системы.

Ключевые слова: региональное развитие туризма, диверсификация туристских направлений, внутренний туризм, туристские кластеры, специализированные виды туризма, инфраструктурные ограничения

Для цитирования: Волченко Т.А. Региональные аспекты диверсификации направлений туризма: вызовы и решения на примере Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 22–26. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-22-26.

Современный туризм характеризуется разветвлённой структурой вариантов отдыха и территориального распределения в широком пространстве регионов Российской Федерации. В связи с необходимостью обеспечения комплекса услуг в рамках туристического продукта точечные улучшения среды региона теряют эффективность без согласованных изменений. Специфика отрасли оказывает мультипликативное воздействие, распространяя эффекты на смежные сектора экономики принимающего региона [1, с. 131]. Оценка потенциала дестинации предполагает комплексный учёт ресурсной базы, уровня инфраструктуры, транспортной доступности,

силы бренда и экологической ёмкости. За последнее десятилетие туризм укрепил позиции как один из крупнейших и наиболее динамичных сегментов мировой экономики [2, с. 208, 209]. Его роль выходит за пределы локальной отрасли, превращаясь в регионально распределённый фактор экономического роста, эффективность которого определяется взаимосвязанностью ресурсов, инфраструктуры и пространственной организации. Геополитические факторы в сочетании с последствиями пандемии, санкционными ограничениями снизили деловую активность малого и среднего бизнеса, ослабили рубль и уменьшили доходы населения, что вызвало

уменьшение выездного туризма и смещение интереса к внутреннему отдыху [3, с. 67]. Международная обстановка оказывает на отрасль разнонаправленное воздействие, а переориентация спроса на национальные направления делает их устойчивость и региональную динамику ключевым предметом анализа для дальнейшего развития.

С 2002 по 2021 гг. число туристов в регионах России выросло на 507,1 %, что выше динамики зарубежных направлений (403,9 %); наибольший прирост обеспечили Москва и Центральный федеральный округ, значительно опередив общероссийский уровень [4, с. 77, 79]. Для анализа санкционного периода показательно сопоставление поездок по федеральным округам: в 2014–2024 гг., несмотря на спад в 2020 г., тренд внутреннего туризма остаётся восходящим [5, с. 138]. В 2023 г. внутренний поток превысил показатели 2019 г., достигнув почти 80 млн чел.; особенно выделились Северо-Западный округ (+1,7 п.п.) и Северо-Кавказский округ (+30,4 %), где ключевую роль сыграл Дагестан (+80 %) [6, с. 14, 15]. По данным «МТС Travel», Дагестан (+37 %) и Северная Осетия (+33 %) стали лидерами по росту поездок, а крупнейшие доли сохранили Московский регион (9,5 %), Краснодарский край (9 %) и связка Санкт-Петербург – Ленинградская область (5 %) [7]. Долгосрочная динамика подтверждает укрепление позиций ведущих регионов и формирование новых центров притяжения, что отражает как географическую диверсификацию, так и перераспределение экономических эффектов внутри страны.

Туризм активно влияет на переустройство городского пространства, формируя устойчивую территориальную организацию потоков, объектов и сервисов. Он усиливает существующие точки притяжения городских территорий и инициирует появление новых функциональных узлов, выступая одним из ключевых «организаторов» городской среды [8, с. 128, 133]. Влияние туризма на город проявляется в трансформации пространственной структуры и формировании новых центров активности, что делает его важным инструментом градостроительного развития.

Исследование Р.А. Абрамова показывает положительную связь диверсификации экономики региона с параметрами качества жизни. В более разнообразных по структуре хозяйства субъектах РФ, например, Нижегородской области, соответствующие индикаторы выше примерно на 12 % относительно более моноотраслевых территорий, таких как Республика Карелия [9, с. 43]. Увеличение степени экономической диверсификации регионов создает благоприятные условия для роста качества жизни, что подтверждает значимость многопрофильного развития как фактора устойчивости территорий.

Рост дальневосточного туризма заметно опирается на федеральные механизмы поддержки. В Бу-

ятии расширение туристского пространства идёт через включение новых локаций с ресурсной базой и их интеграцию в существующие маршрутные сети [10, с. 139, 143]. Опора на государственные стимулы и включение новых территорий в туристские маршруты превращают Дальний Восток и Байкальский регион в стратегические зоны пространственного расширения внутреннего туризма.

Стратегические приоритеты Чувашской Республики направлены на повышение конкурентоспособности через сбалансированное пространственное развитие: равномерное распределение потоков, увеличение длительности пребывания туристов, укрепление межмуниципальных связей и параллельное развитие инфраструктуры [11, с. 61, 67]. Однако наблюдаются диспропорции: ускоренный рост областных центров сопровождается стагнацией сельских территорий, а туристско-рекреационный потенциал используется неравномерно [12, с. 71, 86]. По данным 2019 г., свыше 50,7 % размещений концентрировались в ограниченном числе регионов — Краснодарском крае, Крыму, Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, тогда как ДФО и СКФО сохраняли уязвимые позиции [13, с. 212]. Сопоставление динамики крупных агломераций и периферийных зон показывает, что эффективное развитие отрасли требует снижения территориальной концентрации спроса и более равномерного использования ресурсов.

Агротуризм усиливает финансовую стабильность крестьянско-фермерских хозяйств, создаёт новые источники доходов и рабочие места, а также поддерживает культурное наследие и инфраструктуру сельских районов [14, с. 191, 195]. Научно-популярные форматы на стыке науки, туризма и волонтерства отвечают спросу на уникальный опыт и расширяют продуктовый спектр дестинаций [15, с. 15, 22]. Экстремальный туризм развивается через освоение новых территорий и усложнение специализации в пределах пяти ключевых направлений — наземного, водного, воздушного, горного и экзотического [16, с. 120]. Для природоориентированных практик принципиальны экологическая устойчивость, просветительская функция и выгоды для местных сообществ; на объектах Всемирного наследия эти требования обязательны [17, с. 110–112]. Разнообразие форматов — от агротуризма до экстремальных и научно-популярных практик — обеспечивает диверсификацию турпредложения и более равномерное распределение потоков.

Финансовая устойчивость коллективных средств размещения остаётся ключевым фактором территориального развития; в арктических муниципалитетах лишь около 10,31 % объектов способны обслуживать процентные платежи, что отражает их высокую долговую нагрузку [18, с. 439, 454]. К инфраструктурным проблемам относится транс-

порт: при увеличении протяжённости дорог средств на их содержание не хватает, а удовлетворённость качеством автосетей, по данным Росстата, остаётся умеренной; в круизном сегменте ограничением служит дефицит мощностей для приёма крупных судов, особенно на Дальнем Востоке [19, с. 119, 123]. Расширение железнодорожных туров способствует занятости и перераспределению потоков между регионами [20, с. 167]. Дополнительные кадры можно готовить через программы дообразования, включая обучение руководителей эколого-туристских маршрутов [21, с. 70, 71]. Совмещение организационных и экономических инноваций с сохранением уникальности продукта повышает конкурентоспособность и перестраивает систему управления качеством [22, с. 1325]. Выявленные диспропорции в размещении и транспорте требуют адресного устранения, тогда как развитие железнодорожных направлений, образовательных инициатив и инновационных решений создаёт возможности для улучшения качества услуг и более равномерного распределения туристских потоков.

Нормативная политика ориентирована на приведение качества услуг к международным стандартам, модернизацию инфраструктуры и подготовку кадров [23, с. 23, 24]. Эти приоритеты отражены в «Стратегии развития туризма... до 2035 года» и нацпроекте «Туризм и индустрия гостеприимства», где на примере Тюменской области обозначен дисбаланс между растущим спросом и ограниченными мощностями индустрии [24, с. 77, 78, 86]. В стратегических документах закреплён формат макротерриторий – объединений регионов и муниципалитетов в единые маршруты и бренды, рассчитанные на увеличение въездного потока и расширение объёма услуг [25, с. 1137]. Реализация включает пять федеральных проектов, среди которых «Кадры для туризма»; важным инструментом выступает типологизация муниципалитетов по социально-экономической динамике для настройки адресных мер [26, с. 11, 13]. Совмещение стандартов качества, развитие макротерриториальных маршрутов и федеральная поддержка создают основу для снижения региональных диспропорций и роста конкурентоспособности национальной туристской системы.

Кластеризация на Северном Кавказе способна сформировать узнаваемый бренд и привлечь частные инвестиции; с учётом «ментальных границ» региона в совместное продвижение органично включаются Краснодарский край и Ростовская область, что усиливает эффект общего южнороссийского бренда [27, с. 108]. Синергии поддерживают межрегиональные культурно-исторические маршруты – «Золотое кольцо», «Серебряное ожерелье», «Государева дорога» – как проверенные модели кооперации [28, с. 118–119]. Формирование туристских кластеров и развитие межрегиональных маршрутов

усиливают интеграцию южных территорий России, создавая условия для укрепления брендов и более равномерного распределения инвестиционных и туристских потоков.

Ряд природоориентированных форм (охота, рыбалка, сбор дикоросов) пока не обеспечен полноценной институциональной рамкой и едиными национальными стандартами. Параллельно продвигаются требования и рекомендации по уменьшению экологического следа туризма и практической реализации принципов экотуризма [29, с. 124, 125, 127]. Недостаточная нормативная проработанность природоориентированных форм туризма делает их развитие зависимым от скорейшей институционализации и внедрения единых экологических стандартов.

Комплексный анализ показал, что диверсификация туризма в России выступает не только способом сглаживания региональных дисбалансов, но и фактором укрепления устойчивости территорий: внутренние направления формируют новые центры роста, специализированные виды расширяют продуктовую матрицу, инфраструктурные и нормативные обновления создают базу для конкурентоспособности, а кластерные и межрегиональные инициативы усиливают интеграцию и перераспределение экономических эффектов в национальном масштабе.

Литература:

1. Халтурина О.А., Терешкина Н.Е. Туризм в России: итоги реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 2-1. С. 130–135.
2. Чхотуа И.З., Мурадов А.А. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2. С. 207–217. DOI: 10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217.
3. Романова М.М., Кульгачев И.П. Современные тенденции развития отечественного туризма в реалиях геополитической обстановки // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 4. С. 66–80.

4. Чуйков Ю.С., Чуйкова Л.Ю., Арустамов Э.А., Волкова И.Н., Потапов М.М., Птуха Н.И. Динамика и основные направления развития туристической отрасли в современной России // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 73–90. DOI 10.18384/2712-7621-2023-4-73-90.
5. Кузнецова В.Д., Уманская М.В. Современные тенденции и пути развития внутреннего туризма России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 1-2(119). С. 136–139. DOI 10.24412/2411-0450-2025-1-2-136-139.
6. Леонидова Е.Г. Развитие туристической индустрии в регионах Северо-Запада России в современных условиях // Проблемы развития территории. 2025. Т. 29. № 1. С. 10–29. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.2
7. Аналитика МТС Travel: в 2023 году внутренний турпоток вырос на 10 %. URL: <https://clck.ru/3PQB8R> (дата обращения: 25.09.2025).
8. Соколов Н.Д. Изменение городского пространства под влиянием туризма: географическая концепция и опыт исследования // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2025. Т. 35. № 1. С. 128–136. DOI: 10.35634/2412-9518-2025-35-1-128-136.
9. Абрамов Р.А. Взаимосвязь между экономической диверсификацией и устойчивым развитием регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 1. С. 41–49.
10. Максанова Л.Б.Ж., Будаева Д.Г., Хребтова Т.А. Национальная туристская политика на Дальнем Востоке России: пример Республики Бурятия // Известия Русского географического общества. 2024. Т. 156. № S2-1. С. 138–154. DOI: 10.31857/S0869607124020047.
11. Родионов Е.И. Анализ документов стратегического планирования регионального и муниципального уровней с позиций развития туризма (на примере Чувашской Республики) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2024. Т.18. № 3. С. 53–68. DOI: 10.5281/zenodo.15035241.
12. Захарова Ж.А., Сураев М.В. Предпосылки формирования межрегионального туристско-рекреационного кластера Верхневолжского макрорегиона // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 6. С. 70–90. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.6.
13. Фролова Е.В., Рогач О.В. Ограничения и перспективы развития внутреннего туризма в регионах России // Экономика региона. 2023. № 19(1). С. 208–219. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-16.
14. Дмитриева О.А., Морковкин Д.Е., Симагин Ю.А., Поляков А.Е. Развитие агротуризма как фактор диверсификации региональной экономики: влияние на качество жизни сельского населения // Народонаселение. 2025. Т. 28. № 1. С. 190–203. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-190-203.
15. Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. № 2. С. 5–25. DOI: 10.5281/zenodo.8104849.
16. Калабкина И.М., Кицис В.М., Кусерова А.И. Организация экстремального туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. № 6. С. 118–126. DOI: 10.5281/zenodo.10441583.
17. Ржепка Э.А., Головченко Т.П. Вопросы развития экологического туризма на территории Прибайкалья // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34. № 1. С. 109–121. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).109-121.
18. Каргинова-Губинова В.В., Васильева А. В. Финансовое состояние гостиничной инфраструктуры Арктической зоны России и определяющие его факторы // Journal of Applied Economic Research. 2025. Т. 24. № 2. С. 438–461. DOI: 10.15826/vestnik.2025.24.2.015.
19. Пшеничных Ю.А., Маслак Е.Н. Роль транспорта в развитии туристического сектора России // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18. № 5. С. 112–128. DOI: 10.5281/zenodo.14948027.
20. Клейменов А.А. Развитие инфраструктуры и сервиса железнодорожного туризма в Российской Федерации: опыт и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 7(113). С. 129–133. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-7-129-133.
21. Лагусева Н.Н., Лагусев Ю.М., Зорин И.В., Данышенков В.С. Организационно-методические подходы к подготовке специалистов по развитию экологического туризма в регионах России // Гуманизация образования. 2024. № 4. С. 66–75. DOI 10.24412/2541-8734-2024-4-66-75.
22. Молчанов И. Н. Особенности управления развитием туризма в России // Лидерство и менеджмент. 2025. Том 12. № 5. С. 1311–1328. DOI: 10.18334/lim.12.5.123211.
23. Оборин М.С., Орлов С.П. Трансформация приоритетов государственного регулирования сферы туризма и рекреации в Российской Федерации // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. Т. 10. № 2. С. 16–35. DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-0-2.
24. Попкова А.А., Третьякова О.В. Развитие внутреннего туризма в России: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2025. № 1. С. 76–88. DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-76-88.
25. Чуваткин П.П., Левченко К.К. Формирование интегрированной территориальной структуры внутреннего туризма. Экономика региона. 2023. 19(4). С. 1135–1145. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-14.
26. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий. Экономика. Налоги. Право. 2025. № 18(4). С. 6–15. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-6-15.
27. Лапин А.С. Туристический кластер Северного Кавказа как новая точка роста внутреннего туризма. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 2(31). С. 106–114. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.24.72.012.

28. Черноморец А.Б., Шматко А.Д. Социально-экономические эффекты и перспективы развития межрегионального сотрудничества в сфере туризма в России // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 116–120. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-116-120.
29. Михайлова Г.В. Природоориентированные виды туризма и их влияние на сохранение и использование биоресурсов северных территорий России // Успехи современного естествознания. 2023. № 12. С. 121–128. DOI: 10.17513/use.38181.

Regional Aspects of Tourism Diversification Directions: Challenges and Solutions on the Example of the Russian Federation

Volchenko T.A.

Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

The study is devoted to the analysis of regional features of tourism development under conditions of structural and foreign economic changes that have affected the reorientation of demand towards domestic destinations. The purpose of the work is to identify factors determining the sustainability and diversification of tourist flows at the level of constituent entities of the Russian Federation.

The scientific significance lies in clarifying the role of tourism as a systemic element of spatial development and an indicator of the population's quality of life. The practical value is expressed in the formation of guidelines for regional planning and adjustment of infrastructure policy.

Among the results, the growth of domestic tourism with territorial asymmetries, the formation of clusters and specialized formats, as well as the need for institutionalization of nature-oriented practices have been recorded. The novelty of the research lies in the comprehensive consideration of tourism diversification as a tool for reducing regional disparities and increasing the competitiveness of the national tourism system.

Keywords: regional tourism development, tourism diversification, domestic tourism, tourism clusters, specialized types of tourism, infrastructure constraints

